

ОБЗОРНЫЕ СТАТЬИ

УДК 630*6

ПРОБЛЕМЫ ЛЕСОУСТРОЙСТВА В РОССИИ

В. А. Соколов

*Институт леса им. В. Н. Сукачева СО РАН – обособленное подразделение ФИЦ КНЦ СО РАН
660036, Красноярск, Академгородок, 50/28*

E-mail: sokolovva@ksc.krasn.ru

Поступила в редакцию 27.10.2020 г.

Организация хозяйства в лесах является основной задачей лесоустройства. Решение этой задачи находится в тесной связи с лесной экономикой и лесопромышленным управлением, что следует учитывать при решении частных проблем организации правильного лесного хозяйства и устойчивого лесопользования. Лесоустройство в России переживало периоды упадка и возрождения лесного хозяйства. После распада Советского Союза лесная отрасль, в том числе и лесоустройство, пришла в упадок. Лесное хозяйство – отрасль материального производства, в которой действуют законы рыночной экономики. Основой возрождения лесного хозяйства будет объективная рыночная эколого-экономическая оценка лесных ресурсов, которую обеспечит возрожденное лесоустройство. Именно лесоустройство должно формировать лесоэкономическую базу организации лесного хозяйства и лесопользования. Это важнейший инструмент для лесного стратегического и оперативного планирования. По мнению М. М. Орлова (1927), лесоустройство является поводом для лесопромышленного управления в случае слепоты последнего. Смена системы лесопромышленного управления в России после принятия Лесного кодекса (2006) привела к существенной деградации системы лесоустройства, что выразилось как в передаче функций по проведению лесоустройства с федерального уровня на региональный, так и в существенном сокращении объемов лесохозяйственных работ. Большая часть лесов находится в собственности государства, поэтому не субъект федерации, а именно государство должно обеспечивать получение актуальной достоверной информации о лесах страны для принятия обоснованных управленческих решений и разработки документов стратегического и оперативного планирования. Последние попытки Рослесхоза возродить интенсивное лесное хозяйство закончатся неудачей, если не будет возрождено лесоустройство на современной инновационной основе, в которую должна входить лесоэкономическая база организации лесного хозяйства и лесопользования. Это важнейший инструмент для лесного планирования.

Ключевые слова: *лесное хозяйство, лесная экономика, лесопромышленное управление, лесное планирование, устойчивое лесопользование.*

DOI: 10.15372/SJFS20210101

Лесоустройство как практическая служба зародилось в России более трех веков тому назад, а как наука сформировалось два с половиной века назад благодаря трудам Г. Гартига и Г. Котты в Германии (Моисеев и др., 2014). Государственная служба лесоустройства в России была создана в середине XIX в. после издания в 1845 г. первой лесохозяйственной инструкции, разработанной «дедушкой» русского лесоустройства Ф. К. Арнольдом. Дальнейшее

развитие лесоустройство получило благодаря трудам А. Ф. Рудзкого и гениального русского лесохозяйственика М. М. Орлова, капитальный труд которого «Лесоустройство» в трех томах не потерял значения до настоящего времени.

По меткому выражению М. М. Орлова, лесохозяйственичество является важнейшим инструментом управления лесами через планирование и организацию лесного хозяйства, которое является отраслью материального производства ресурсов

и услуг леса. Отсюда появилось его крылатое выражение: «Лесоустройство без лесоуправления мертво, лесоуправление без лесоустройства слепо».

Формирование лесоустройства в России сопровождалось острыми дискуссиями как в до-революционный, так и в советский и в постсоветский периоды. В истории лесоустройства были периоды упадка и возрождения, связанные с разорением лесов и восстановлением в них правильного лесного хозяйства (Тюрин, 1965). После распада Советского Союза последние 30 лет отчетливо видны разорение лесов и соответствующий ему упадок лесоустройства.

Смена системы лесоуправления в России после ликвидации Федеральной лесной службы в 2000 г. и принятия в 2006 г. Лесного кодекса привела к существенной деградации лесоустройства, вызванной передачей функций по его проведению с федерального на региональный уровень и существенным сокращением объемов лесоустроительных работ.

Произошло резкое снижение достоверности информации о лесном фонде. Давность лесоустройства по состоянию на 01.01.2014 г. выглядит следующим образом: до 10 лет – 23.3 % от площади лесного фонда России, 10–15 лет – 16.6, 16–20 лет – 20.6, 21 год и более – 39.5 % (Соколов и др., 2017; Швиденко и др., 2017).

В Красноярском крае ситуация еще хуже: давность более 10 лет – 94.1 %, более 20 лет – 78.7 %. Достаточно отметить, что в Красноярском крае, который является одним из ведущих лесопромышленных регионов страны, за последние 10 лет было устроено полностью только три лесничества и ни одного в зоне промышленной заготовки древесины.

Между тем основная часть лесов находится в собственности государства, и именно государство, а не субъект федерации должно обеспечивать получение актуальной достоверной информации о лесах страны для принятия обоснованных управленческих решений и разработки документов стратегического и оперативного лесного планирования.

Передача этой функции системе государственной инвентаризации лесов (ГИЛ) оказалась стратегической ошибкой, поскольку в задачу ГИЛ не входило и не входит до сих пор получение достоверной информации о количественных и качественных характеристиках лесов на уровне субъекта управления лесами – лесничества, что абсолютно критично для разработки первичных документов лесного пла-

нирования – лесохозяйственных регламентов и проектов освоения.

Еще одной проблемой децентрализации государственной системы лесоустройства стало появление на рынке лесоустроительных услуг огромного количества коммерческих организаций, порой далеко не профессиональных, заказчиком работ которых стали арендаторы лесных участков. Естественно, что далеко не всегда арендатор заинтересован в отражении объективной информации о лесных ресурсах, в первую очередь эксплуатационных запасах, поскольку это ведет к повышению платы за арендуемый участок.

Принципиально решение о создании рынка лесоустроительных услуг было верным, но слишком радикальным. Сведения о лесном фонде на уровне объекта управления – лесничества должны предоставляться всем заинтересованным сторонам однозначно самим государством через формирование госзаказа для специализированных лицензированных лесоустроительных предприятий. При этом государство гарантирует и оставляет за собой контроль за качеством выполнения работ в рамках госзаказа. А вот уточнение характеристик конкретного арендуемого участка по заказу арендатора – это вполне посильная задача для коммерческих структур на рынке предоставления услуг по лесоустройству.

В интенсивной зоне ведения лесного хозяйства мы предлагаем применение разработанной впервые в России Институтом леса им. В. Н. Сукачева СО РАН технологии лесоинвентаризации на основе лазерной локации, цифровой аэрофотосъемки и спутникового геопозиционирования, позволяющей повысить точность работ до уровня I разряда с экономической эффективностью не менее 200 % (Фарбер и др., 2003; Соколов, Фарбер, 2009; Соколов, 2014). В экстенсивной зоне возможно применение фотостатистического метода, широко применявшегося в конце прошлого века.

Уже сейчас без изменения законодательной базы вполне по силам даже на уровне субъектов отказаться от порочной практики выставления лесоустроительных работ на аукцион, где единственным критерием выступает стоимость работ, и перейти исключительно к конкурсной процедуре, когда при подготовке конкурсной документации появляется возможность сформировать требования к проведению работ определенной точности, полноты и качества, а также к потенциальному исполнителю работ.

Как уже отмечено, на уровне государственного заказа первичным объектом лесоустройства на государственном уровне должно быть лесничество. При этом необходимо разработать критерии интенсивности ведения лесного хозяйства, в соответствии с которыми территория каждого лесничества зонировается по интенсивности освоения лесов и устанавливаются способы таксации и точность ее проведения.

Излишняя централизация полномочий на федеральном уровне приводит к парадоксальной ситуации, когда вопросы оперативного управления лесами относятся к преференции федерального уполномоченного органа управления лесами. Даже в советское время повального увлечения централизацией вопросы утверждения выделенных при лесоустройстве категорий лесов и особо защитных участков леса (ОЗУ) находились в ведении региональных органов управления лесами. Передача этих полномочий на федеральный уровень привела к управленческому коллапсу, когда федеральный орган просто физически не в состоянии отследить корректность выделения категорий защитности лесов и ОЗУ. Еще большую бюрократическую путаницу в этот процесс вносит практика проведения лесоустройства лишь на доле даже участков лесничеств, особенно в азиатской части страны, где их площадь достигает сотен тысяч гектаров, что не позволяет привести в соответствие с действующим законодательством выделение ОЗУ.

К сожалению, зародившаяся еще в советское время тенденция ухода от экономической оценки лесных ресурсов и лесоустройства как системы не только учета лесных ресурсов, но и основы экономического планирования в лесном деле, на что указывали основоположники лесоустройства, в первую очередь М. М. Орлов (1927, 1928а, б), в настоящее время получила свое развитие. Документы лесного планирования, начиная с лесного плана и заканчивая проектом освоения лесов, не содержат никаких экономических расчетов по оптимальности использования лесных ресурсов с учетом сложившейся рыночной конъюнктуры потребления продукции леса. Лишь говорится, что зачастую недревесная продукция леса важнее древесины, которую он может дать, тогда как реальные экономические расчеты при составлении документов лесного планирования не производятся.

Последние попытки Рослесхоза возродить интенсивное лесное хозяйство закончатся неудачей, если не будет возрождено лесоустройство на современной инновационной основе, в

которую должны входить лесоэкономическая база организации лесного хозяйства и лесопользования. Именно этой проблемой должно заниматься лесоустройство. А ведь это важнейший инструмент для лесного планирования, которое во многом сейчас носит волонтаристский предсказательный характер.

Цель и задачи лесоустройства должны сводиться к планированию лесного хозяйства на основе организации устойчивого лесопользования (причем всеми лесными ресурсами) для извлечения наибольшего лесного дохода. Отсюда возникает необходимость возвращения лесоустройству его экономической сущности. Этого потребует социально ориентированная экономика России, переход к которой неизбежен.

Вдобавок ситуация осложняется тем, что структура лесохозяйственного регламента – основного документа, составляемого по результатам проведения лесоустройства, вообще не содержит результатов анализа хозяйственной деятельности за предыдущий период, который был неотъемлемой частью проекта организации и развития лесного хозяйства в советские времена. Отсутствие этого критически важного раздела не позволяет в полной мере проанализировать фактическую динамику лесов и снимает всякую ответственность с органов управления лесным хозяйством и арендаторов за результаты хозяйствования.

Естественно, говорить в настоящее время о полном возрождении советской системы лесоустройства, когда ежегодно устраивались десятки миллионов гектаров лесов, не предназначенных для освоения в ближайшей перспективе, не приходится. Да в этом и нет нужды с появлением современных возможностей дистанционного зондирования и автоматизации обработки космических снимков. Но и подменять лесоустройство системой ГИЛ в ее нынешнем виде было крайне волонтаристским решением.

Создание государственной системы инвентаризации лесов не столь важно и актуально, и нельзя решать эту задачу произвольно, выбрасывая на ветер миллиарды рублей, когда вполне разумно было бы закладывать пробные площади ГИЛ в рамках проведения очередного лесоустройства, покрывая равномерно пробными площадями не мифические страты, сформированные по материалам давно утратившего свою актуальность лесоустройства, а на основании анализа данных наземной таксации и дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ). Конечно, это займет не 10–15 лет, как изначально планирова-

лось, а десятки лет, но будет сформирована постоянная сеть не из 20 тыс. пробных площадей на всю огромную страну, а из нескольких сотен тысяч, которые периодически в процессе очередного лесоустройства можно будет повторно анализировать.

Итак, необходимо срочное возрождение системы лесоустройства как инструмента лесного планирования и лесопользования, учета и оценки лесных ресурсов и организации лесного хозяйства на современной экономической и инновационной основе. Предстоит реконструировать и разработать новую нормативно-правовую и нормативно-техническую базу лесного хозяйства: новые лесной кодекс, лесоустроительную инструкцию, правила использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов и др. с учетом адаптации лесных экосистем в глобальных природно-экономических изменениях.

Но возрождение лесоустройства невозможно без возрождения правильного лесного хозяйства. Прежде всего необходимо реформировать систему лесопользования. При переходе экономики России от административно-командной системы к рыночной лесное хозяйство фактически осталось в первой. С некоторой натяжкой ее можно назвать административно-рыночной с государственно-частным партнерством. Леса находятся в федеральной (государственной) собственности. Передача их в пользование частным структурам не изменяет форму собственности. Передача лесных участков в аренду носит архаичный характер и не способствует прогрессу в организации и ведении лесного хозяйства. Арендатор – не хозяин леса, по сути он временщик, заинтересованный в извлечении максимальной прибыли, в том числе лесной ренты. В сложившейся системе лесных отношений создается впечатление, что государство не заинтересовано в получении законно причитающейся ему лесной ренты.

Затраты из бюджета на лесное хозяйство превышают доходы от лесопользования, которые складываются в основном из арендной платы и купли-продажи древесины от разовых сделок. Размер арендной платы в среднем по России составляет около 45 руб. за 1 м³ (0.7 долл. США или 0.6 евро), тогда как в развитых лесных странах цена 1 м³ древесины на корню составляет от 20 до 50 долл. США. Для повышения доходности лесного хозяйства России необходимо определение объективной рыночной цены древесных и недревесных лесных ресурсов. И это одна из основных задач лесоустройства. Лесная экономи-

ка является составной частью лесоустройства и должна присутствовать во всех решениях лесопользования. Государство не имеет права устраняться от действительной стоимостной оценки отводимых в рубку лесосек.

С развитием рыночной экономики, методов ДЗЗ и геоинформационных технологий (ГИС) лесоустройству необходима новая методология. Более 100 лет применяется метод классов возраста, который давно противоречит сложившимся реалиям. Необходимо лесное планирование на ландшафтно-экологической основе, а для этого наиболее приемлем участковый метод лесоустройства с элементами контроля текущего прироста. Этот метод широко применяется в развитых лесных странах мира: США, Австрии, Швейцарии, Германии, Японии и др. В советский период этот метод применялся и остается основным в некоторых бывших союзных республиках: Литве, Латвии, Белоруссии.

Дополнительной проблемой возрождения лесоустройства будет восстановление кадрового потенциала, который в некоторых филиалах ФГБУ «Рослесинфорг» сужается как «шагреновая кожа». Скоро профессия космонавта станет менее редкой, чем профессия лесоустроителя – инженера-таксатора. Эта профессия была когда-то элитной в лесной отрасли. Теперь же квалификация таксаторов и система их подготовки в вузах деградируют, как и все лесное хозяйство.

Перспективы развития лесоустройства на современном этапе выглядят следующим образом:

1. Необходим переход на участковый метод лесоустройства с элементами метода контроля текущего прироста. Применяемый более 100 лет и снова укрепленный в последней лесоустроительной инструкции метод классов возраста имеет давно известные недостатки и в сочетании с порядком исчисления ежегодных расчетных лесосек приводит к скрытым перерубам в лесном фонде. Современный уровень обработки лесотаксационных данных упростит этот переход.

2. Будущее за инновационными методами лесоинвентаризации. В Институте леса им. В. Н. Сукачева СО РАН впервые в России разработана технология лесоинвентаризации на основе лазерной и аэрокосмосъемки, позволяющая удешевить процесс таксации леса не менее чем в 2 раза по сравнению с действующими технологиями при повышении точности работ. Предложения по апробации этой технологии были переданы нами в Рослесхоз, были признаны заслуживающими внимания, но положены

«под сукно» якобы из-за недостатка финансирования НИОКР.

3. Один из путей перевода лесопользования на постоянную основу – оценка запасов лесных ресурсов с учетом их экономической доступности. Экономическая доступность определяется с целью выявления лесных ресурсов, наиболее выгодных для освоения исходя из рыночных цен на лесную продукцию, затрат на лесовосстановление, заготовку и транспортировку продукции. Это послужит основой для установления параметров промышленного освоения и рационального использования сырьевой базы, обоснованного определения расчетной лесосеки, а также правильного расчета трудовых, материальных и финансовых ресурсов, необходимых для освоения лесных участков, что обеспечит функционирование предприятий на принципах неистощительного и постоянного лесопользования. Решение указанной задачи позволит привести в известность экономически доступные эксплуатационные запасы лесных ресурсов, что поможет избежать крупных просчетов в оценке сырьевого потенциала регионов и страны в целом.

4. Необходимо приведение нормативно-технических актов организации и ведения хозяйства в лесах в соответствие с региональными природно-экономическими условиями. Разработка в спешке подзаконных актов из центра без привлечения ведущих региональных специалистов (практиков и ученых) привела к неудовлетворительному качеству этих документов. Прежде всего это касается порядка исчисления ежегодных расчетных лесосек и правил заготовки древесины, лесовосстановления, ухода за лесом и др.

Например, применение правил заготовки древесины в Приангарском лесном районе – основном районе лесозаготовок в России, понижает эффективность лесопромышленного производства как минимум на 20 %. Применение порядка исчисления ежегодных расчетных лесосек неизбежно приводит к их завышению и преждевременному истощению эксплуатационного фонда, нарушению принципа постоянства лесопользования. Действующее «Руководство по организации и ведению хозяйства в кедровых лесах (кедр сибирский)» (1990) из-за запрета рубок главного пользования привело к прекращению ведения хозяйства в кедровых лесах, ухудшению их санитарного состояния и увеличению незаконных рубок. Изменение основ организации лесопользования в кедровых лесах Сиби-

ри позволит дополнительно получать 18 млн м³ древесины ежегодно при улучшении их санитарного состояния.

5. Следует восстановить законодательно роль лесостроительства в организации лесного хозяйства, лесопользования и лесоправления, усилив при этом аспекты эколого-экономической оценки лесных ресурсов и их экономической доступности в лесничествах и на отдельных арендных территориях. Лесостроительству надо вернуть государственный статус, поскольку леса являются государственной собственностью. Планирование лесного хозяйства на уровне лесничеств должно быть основной функцией лесостроительства. В условиях рыночной экономики финансирование лесостроительства может быть государственно-частным. Государственное финансирование должно преобладать, поскольку лесопользователи (арендаторы) не заинтересованы в такого рода затратах из-за отсутствия права собственности на лес.

Одним из основных рисков развития лесного комплекса является переоценка лесосырьевых ресурсов, которая особенно недопустима при развитии лесопромышленных комплексов долговременного действия.

Традиционно грубая ошибка – завышение действующей расчетной лесосеки, рассчитанной по методике советских времен. С 2011 г. действует Порядок исчисления расчетной лесосеки, который полностью повторяет методику 1987 г. К примеру, рассчитанная Институтом леса СО РАН экономически доступная расчетная лесосека по Красноярскому краю, включая Эвенкию, составляет 26.8 млн м³, в том числе по хвойным 21.4 млн м³. Действующая лесосека равна 82.3 млн м³ (Соколов и др., 2017).

Недостатки Порядка исчисления лесосек 2011 г. подробно рассмотрены многими исследователями. Общий вывод – методика исчисления расчетных лесосек требует существенной корректировки.

Расчетная лесосека устанавливается для рубок главного пользования (в настоящее время – заготовка древесины). Рубки промежуточного пользования и прочие ею не ограничиваются, несмотря на то что их объем может в ряде случаев даже превышать объем рубок главного пользования, а многие современные виды рубок промежуточного пользования – абсолютные аналоги рубок главного пользования.

Все четыре основных способа определения расчетной лесосеки, предусмотренные Порядком исчисления, при определенных (далеко не

редких) условиях могут обеспечить довольно быстрое истощение древесных ресурсов, особенно доступных в силу технологических или транспортных причин. Выбор способа, как считать расчетную лесосеку, окончательно определяется лесоустройством (которое в настоящее время ликвидировано). Порядок дает лишь рекомендации, на чем этот выбор должен быть основан.

Насколько расчетная лесосека отражает реально возможный в длительной перспективе объем рубок главного пользования? Этот вопрос не имеет простого ответа. Наибольшую неопределенность в структуре расчетной лесосеки создают экономически недоступные леса, а экономическая доступность или недоступность того или иного леса для лесопользования зависит от экономической ситуации в стране, состояния лесной отрасли, лесного рынка, цен на топливо, наличия государственной поддержки строительства лесных дорог и множества подобных обстоятельств. Прогнозировать их на более или менее длительный срок в отечественных условиях нереально. Поэтому можно высказать лишь определенные экспертные оценки того, насколько завышена по сравнению с уровнем неистощительного в длительной перспективе лесопользования расчетная лесосека.

Исследования убедительно показывают, что ориентация на полное использование расчетных лесосек, исчисленных по действующей методике, автоматически обеспечивает истощительное лесопользование и быстрое сокращение доступных лесных ресурсов (Соколов, 1997; Шейнгуз, 2007; Архипов, 2013; Гиряев, 2013; Починков, 2013а, б; Шутов, 2013; Соколов, Багинский, 2014; Соколов и др., 2015; Швиденко и др., 2017 и др.). По освоенным лесам России расчетная лесосека при современной структуре спроса на древесину и современных экономических условиях завышена примерно вдвое. Поэтому необходимо изменить подходы к определению расчетных лесосек с учетом эколого-экономической доступности лесных ресурсов.

Необходимы формирование и проведение лесной политики, соответствующей государственным интересам, учитывающей длительный жизненный цикл лесных экосистем, а не сиюминутные интересы отдельных корпораций и ведомств. В краткосрочной перспективе интенсификация лесопользования может быть обеспечена в основном за счет вовлечения в хозяйственный оборот низкотоварной древесины посредством ее глубокой переработки. В долго-

срочной перспективе проблема снабжения лесопромышленного комплекса сырьем должна решаться за счет повышения продуктивности лесов лесохозяйственными мероприятиями, включающими использование методов плантационного лесовыращивания, эффективную охрану и защиту лесов. Этот путь может обеспечить удовлетворение спроса на древесную продукцию высокого качества, которая всегда будет востребована.

Необходимо понимать, что интенсивная модель лесопользования является частью системы устойчивого управления лесами. Такая система должна базироваться на гармоничном сочетании интенсивной и экстенсивной моделей лесопользования. Начать следует с зонирования территории. По экспертным оценкам доля лесов интенсивной формы ведения хозяйства в Сибири составляет 10–15 % от площади лесного фонда, в которых можно заготавливать от 45 до 60 % от общего объема потребной лесной продукции. В лесах экстенсивной формы ведения хозяйства, доля которых составляет от 25 до 30 %, объемы лесозаготовок составляют 35–45 %. Остальная часть лесов относится к резервным, где лесозаготовки не ведутся.

Главная цель реорганизации лесопользования в России заключается, во-первых, в обеспечении экономической эффективности лесного комплекса и, во-вторых, в рациональном использовании и воспроизводстве лесных ресурсов и их сохранении для будущих поколений. Эта цель может быть достигнута только при грамотной системе эколого-экономического, правового и административного регулирования лесных отношений.

Фактический уровень организации и ведения лесного хозяйства в России далек от оптимального. Этому способствуют излишняя централизация лесопользования, устаревшие методы лесопользования, сметно-бюджетный принцип финансирования лесного хозяйства, отстающий от социально-экономических условий характер лесных отношений, несовершенная законодательная база лесного сектора.

Оптимальная система ведения лесного хозяйства базируется на теоретических и экономических основах русского и зарубежного лесопользования исходя из принципов историзма и преемственности. Разнообразие природно-экономических условий в пределах огромной территории России предусматривает также соблюдение принципа географизма в организации лесного хозяйства.

Оптимальная система организации и ведения лесного хозяйства должна базироваться на следующих основных методологических принципах:

1. При оценке потенциала лесов использовать ландшафтно-экологический подход и учет их многофункциональной роли. Необходимо повысить качество учета лесных ресурсов, а для этого изменить методы лесоустройства и лесоинвентаризации.

2. Следует разработать методы эколого-экономической оценки лесных ресурсов и лесных земель.

3. Индивидуальный системно-дифференцированный подход на современной природной основе к каждому участку леса, совокупности участков, лесному массиву, микро- и макро-бассейнам потребует изменения сложившейся сплошнолесосечной (концентрированной) системы рубок и действующих правил, наставлений и нормативов по организации и ведению лесного хозяйства. Следует максимально использовать естественные воспроизводительные силы природы.

4. Нужна глубокая проработка лесоводственных, экономических и технологических задач по схеме: реальные лесные ресурсы – норма пользования – соответствующие природно-экономическим условиям технологии заготовок и системы машин – транспорт – переработка – реализация – воспроизводство лесных ресурсов, охрана и защита леса.

5. Необходимы баланс интересов партнеров лесных отношений федерального, регионального и местного уровней, включая коренное (местное) население, и выработка механизма финансирования затрат на лесное хозяйство, лесоустройство, научные исследования в основном за счет лесного дохода с учетом интересов территорий.

6. Не обойтись без гибкого отношения к лесопользователям, арендаторам. Лесное хозяйство – требовательный союзник лесопользователя. Оно может быть эффективным только при повышении лесного дохода, чего нельзя добиться без многоцелевого устойчивого лесопользования.

История лесной экономической науки знает немало примеров конформизма со стороны тех ученых, кто отвергал новые научные положения только потому, что они не согласовывались с существующим мировоззрением или принятой научной теорией. В то же время очевидны необходимость и важность независимой аргументации по многим спорным вопросам, таким как эко-

номическое содержание продукции лесохозяйственного производства, сущность критериев ее оценки, учет фактора времени и др.

Экономическая оценка лесных ресурсов рассматривается как задача прикладного характера и основа для принятия правильных хозяйственных решений. Рационализация природопользования не может быть решена без оценки эффективности использования различных видов природных ресурсов, в том числе лесных. Экономическая оценка лесных ресурсов требует разработки специальных методических подходов, учитывающих их специфические особенности (длительность производственного цикла, воспроизводимость, многоцелевой характер использования). Долгие годы фундаментом всех методологических научных разработок по оценке природных ресурсов была марксистско-ленинская экономическая теория. Однако, как показало время, она оказалась несовместимой с действительной картиной экономической и социальной жизни общества. Например, один из основополагающих методических принципов, изложенных в трудах классиков марксизма-ленинизма, утверждает, что стоимость товаров определяется общественно необходимыми затратами на их воспроизводство. Такой подход применялся не только к оценке продукции традиционных отраслей производства, но и переносился на оценку продукции природоиспользующих отраслей. Неправомерность его особенно очевидна при экономической оценке лесных ресурсов.

Сложная и многогранная деятельность предприятий лесного хозяйства зависит от множества различных факторов. Эффективность их работы непосредственно зависит от природных условий и общего развития производительных сил в данном районе. В то же время характер производства каждого предприятия определяется конкретными видами произведенных потребительных стоимостей, способом производства, технологическим процессом, уровнем используемой техники и другими внутренними организационно-техническими условиями. Таким образом, предмет оценки продукции лесохозяйственного производства всегда конкретен. Это относится и к основной продукции – древесине и к так называемым «невесомым» (средозащитным) функциям и полезностям, таким как водоохранная, противоэрозионная, рекреационная и др. В наибольшей степени на оценку продукции оказывают влияние различия в качестве и местоположении лесных запасов. Именно эти

различия обуславливают возникновение дифференциальной ренты, как, например, в сельском, водном хозяйстве и горнодобывающих отраслях.

В целом совершенствование системы ценообразования на продукцию лесных отраслей имеет конечной целью разработку методов определения платы за лесные ресурсы с учетом позитивного мирового опыта и анализа результативности производств по их использованию и воспроизводству. Научно обоснованные нормы платы за лесные ресурсы должны отвечать требованиям ресурсосбережения, повышения многофункциональной роли лесов, способствовать переустройству экономических основ лесной политики.

Стратегическими ошибками лесного законодательства являются полный приоритет федеральной (государственной) собственности на леса и централизация лесного дохода в госбюджете. Тем самым снова закрепляются монополия центра и остаточный принцип финансирования лесного хозяйства.

На наш взгляд, необходимы равноправие и наличие разнообразных форм собственности на леса: государственной (федеральной и субъектов Российской Федерации), муниципальной и частной (физических и юридических лиц). Мировая и российская (до 1917 г.) практика доказала преимущество конкурентных форм собственности на леса.

В заключение следует отметить, что существующая в науке тенденция – рассматривать последствия смены научной концепции с точки зрения нового толкования имеющихся данных вполне закономерна. В полной мере это относится и к лесоустройству, и к лесной экономической науке, где постепенное накопление результатов исследований завершается формированием более точной научной теории. При этом новая теория не является дополнением к имеющимся знаниям. Осуществляя переоценку существующих фактов, она радикально меняет прежние критерии и построенные на них концептуальные схемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

- Архипов В. И. Дорожная карта лесоустройства // Государственный лесной реестр, государственная инвентаризация лесов и лесоустройство: мат-лы 3-й Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 29.11–1.12.2012 г. М.: ФГУП «Рослесинфорг», 2013. С. 34–39 [Arkhipov V. I. Dorozhnaya karta lesoustroystva (Road map of forest planning) // Gosudarstvenny lesnoy reestr, gosudarstvennaya inventarizatsiya lesov i lesoustroystvo: mat-ly 3-y Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Novosibirsk, 29.11–01.12.2012 g. (State forest register, state forest inventory and forest planning: Proc. 3rd Int. Sci.-Pract. Conf. Novosibirsk, 29.11.–1.12.2012). Moscow: FGUP «Roslesinform», 2013. P. 34–39 (in Russian)].
- Гиряев М. Д. Классические основы лесоустройства и его современные проблемы // Государственный лесной реестр, государственная инвентаризация лесов и лесоустройство: мат-лы 3-й Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 29.11–1.12.2012 г. М.: ФГУП «Рослесинфорг», 2013. С. 45–52 [Giryayev M. D. Klassicheskie osnovy lesoustroystva i ego sovremennye problemy (Classical bases of forest planning and its contemporary problems) // Gosudarstvenny lesnoy reestr, gosudarstvennaya inventarizatsiya lesov i lesoustroystvo: mat-ly 3-y Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Novosibirsk, 29.11–1.12.2012 g. (State forest register, state forest inventory and forest planning: Proc. 3rd Int. Sci.-Pract. Conf. Novosibirsk, 29.11.–1.12.2012). Moscow: FGUP «Roslesinform», 2013. P. 45–52 (in Russian)].
- Лесной кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 8 ноября 2006 г. № 200-ФЗ. М., 2006. 56 с. [Lesnoy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Prinyat Gosudarstvennoy Dumoy 8 noyabrya 2006 g. N. 200-FZ (Forest code of the Russian Federation. Accepted by the State Duma 8 November, 2006). Moscow, 2006. 56 p. (in Russian)].
- Моисеев Н. А., Третьяков А. Г., Трейфельд Р. Ф. Лесоустройство в России: исторический анализ лесоустройства в России и концепция его возрождения в условиях рыночной экономики. М.: МГУЛ, 2014. 268 с. [Moiseev N. A., Tretyakov A. G., Treyfeld R. F. Lesoustroystvo v Rossii: istorichesky analiz lesoustroystva v Rossii i kontseptsiya ego vozrozhdeniya v usloviyakh rynochnoy ekonomiki (Forest planning in Russia: historical analysis of forest inventory in Russia and the concept of its revival in a market economy). Moscow: Moscow St. Univ. For., 2014. 268 p. (in Russian)].
- Орлов М. М. Лесоустройство [в 3 т.]. Т. 1. Элементы лесного хозяйства. Л.: Изд. журн. «Лесн. хоз-во, лесопром-сть и топливо», 1927. 428 с. [Orlov M. M. Lesoustroystvo [v 3 t.]. T. 1. Elementy lesnogo khozyaystva [in 3 t.]. V. 1. Elements of forestry). Leningrad: Izd. zhurn. «Lesn. khoz-vo, lesoprom-st i toplivo» (J. Forestry, Timb. Industry and Fuel Publ.), 1927. 428 p. (in Russian)].
- Орлов М. М. Лесоустройство [в 3 т.]. Т. 2. Подготовка планирования лесного хозяйства. Л.: Изд. журн. «Лесн. хоз-во, лесопром-сть и топливо», 1928а. 326 с. [Orlov M. M. Lesoustroystvo [v 3 t.]. T. 2. Podgotovka planirovaniya lesnogo khozyaystva (Forest planning [in 3 V.]. V. 2. Preparation of planning forestry). Leningrad: Izd. zhurn. «Lesn. khoz-vo, lesoprom-st i toplivo» (J. Forestry, Timb. Industry and Fuel Publ.), 1928a. 326 p. (in Russian)].
- Орлов М. М. Лесоустройство [в 3 т.]. Т. 3. Планирование лесного хозяйства. Л.: Изд. журн. «Лесн. хоз-во и лесная пром-сть», 1928б. 348 с. [Orlov M. M. Lesoustroystvo [v 3 t.]. T. 3. Planirovanie lesnogo khozyaystva (Forest planning [in 3 V.]. V. 3. Planning of forestry). Leningrad: Izd. zhurn. «Lesn. khoz- i lesnaya prom-st» (J. Forestry and Timb. Industry Publ.), 1928b. 348 p. (in Russian)].

- Починков С. Я. Наши разногласия: о разработке национальной лесной политики // Лесн. газета. 2013а. № 46–48 [Pochinkov S. Ya. Nashi raznoglasiya: o razrabotke natsionalnoy lesnoy politiki (Our disagreements: on developing a national forest policy) // Lesn. gazeta (For. Newspaper). 2013a. N. 46–48 (in Russian)].
- Починков С. Я. Еще раз о национальной лесной политике // Лесн. газета. 2013б. № 53 [Pochinkov S. Ya. Yeshche raz o natsionalnoy lesnoy politike (Once again about the national forest policy) // Lesn. gazeta (For. Newspaper). 2013b. N. 53 (in Russian)].
- Руководство по организации и ведению хозяйства в кедровых лесах (кедр сибирский). Утв. приказом Гос. комитета СССР по лесу № 74 от 7 мая 1990 г. М.: ВНИИЦлесресурс, 1990. 121 с. [Rukovodstvo po organizatsii i vedeniyu khozyaystva v kedrovyykh lesakh (keдр sibirskiy). Utv. prikazom Gos. komiteta SSSR po lesu N. 74 ot 7 maya 1990 g. (The guidelines on the organization and management of the economy in the Siberian stone pine forests (Siberian cedar). Approved by the order of the USSR St. Commit. Forest N. 74 of May 7, 1990). Moscow: VNIITSlesresurs, 1990. 121 p. (in Russian)].
- Соколов В. А. Основы управления лесами Сибири. Красноярск: Изд-во СО РАН, 1997. 308 с. [Sokolov V. A. Osnovy upravleniya lesami Sibiri (Bases of forest management in Siberia). Krasnoyarsk: Izd-vo SO RAN (Sib. Br. Rus. Acad. Sci. Publ.), 1997. 308 p. (in Russian)].
- Соколов В. А. Основы организации устойчивого лесопользования // Сиб. лесн. журн. 2014. № 1. С. 14–24 [Sokolov V. A. Osnovy organizatsii ustoychivogo lesopolzovaniya (Fundamentals for organization of sustainable forest use) // Sib. lesn. zhurn. (Sib. J. For. Sci.). 2014. N. 1. P. 14–24 (in Russian with English abstract)].
- Соколов В. А., Багинский В. Ф. О методике исчисления расчетных лесосек // Сиб. лесн. журн. 2014. № 5. С. 9–15 [Sokolov V. A., Baginskiy V. F. O metodike ischisleniya raschetnykh lesosek (On the methods for calculating annual allowable) // Sib. lesn. zhurn. (Sib. J. For. Sci.). 2014. N. 5. P. 9–15 (in Russian with English abstract)].
- Соколов В. А., Вараксин Г. С., Фарбер С. К. Организация хозяйства в лесах Красноярского края. Saarbrücken: Lambert Acad. Publ., 2017. 190 с. [Sokolov V. A., Varaksin G. S., Farber S. K. Organizatsiya khozyaystva v lesakh Krasnoyarskogo kraya (Organization of economy in the forests of Krasnoyarsk Krai). Saarbrücken: Lambert Acad. Publ., 2017. 190 p. (in Russian with English title, abstract and contents)].
- Соколов В. А., Лалетин А. А., Втюрина О. П. Оценка древесных ресурсов Красноярского края. Saarbrücken: Lambert Acad. Publ., 2015. 129 с. [Sokolov V. A., Laletin A. A., Vtyurina O. P. Otsenka drevesnykh resursov Krasnoyarskogo kraya (Assessment of wood resources of Krasnoyarsk Krai). Saarbrücken: Lambert Acad. Publ., 2015. 129 p. (in Russian with English title, abstract and contents)].
- Соколов В. А., Фарбер С. К. Основные положения технологии лесоинвентаризации на основе выборочных данных лазерной съемки и цифровых космических снимков // Лесн. хоз-во. 2009. № 4. С. 38–39 [Sokolov V. A., Farber S. K. Osnovnye polozheniya tekhnologii lesoinventarizatsii na osnove vyborochnykh dannykh lazernoy syemki i tsifrovyykh kosmicheskikh snimkov (Main provisions of forest inventory technology based on sample data from laser surveys and digital satellite images) // Lesn. khoz-vo (Forestry). 2009. N. 4. P. 38–39 (in Russian)].
- Фарбер С. К., Соколов В. А., Данилин И. М., Втюрина О. П., Соколов И. В. Метод ландшафтно-статистической лесоинвентаризации на основе лазерного зондирования и космической съемки лесного покрова // Лесоведение. 2003. № 5. С. 3–9 [Farber S. K., Sokolov V. A., Danilin I. M., Vtyurina O. P., Sokolov I. V. Metod landshaftno-statisticheskoy lesoinventarizatsii na osnove lazernogo zondirovaniya i kosmicheskoy syemki lesnogo pokrova (A method of landscape-statistical forest inventory based on laser remote sensing and space survey of forest cover) // Lesovedenie (For. Sci.). 2003. N. 5. P. 3–9 (in Russian with English abstract)].
- Тюрин А. В. Возникновение и развитие основных понятий и приемов в отечественном лесоустройстве. М.: Лесн. пром-сть, 1965. 46 с. [Tyurin A. V. Vozniknovenie i razvitie osnovnykh ponyatyiy i priemov v otechestvennom lesoustroystve (The emergence and development of basic concepts and techniques in the national forest planning). Moscow: Lesn. prom-st (Timber Industry), 1965. 46 p. (in Russian)].
- Швиденко А. З., Щепашченко Д. Г., Краксер Ф., Онучин А. А. Переход к устойчивому управлению лесами России: теоретико-методические предпосылки // Сиб. лесн. журн. 2017. № 6. С. 3–25 [Shvidenko A. Z., Shchepashchenko D. G., Kraksner F., Onuchin A. A. Perekhod k ustoychivomu upravleniyu lesami Rossii: teoretiko-metodicheskie predposylki (Transition to sustainable forest management in Russia: theoretical and methodological prerequisites) // Sib. lesn. zhurn. (Sib. J. For. Sci.). 2017. N. 6. P. 3–25 (in Russian with English abstract)].
- Шейнгауз А. С. Лесопользование: непрерывное и равномерное или экономически обусловленное? // Лесн. таксация и лесоустройство. 2007. № 1 (37). С. 157–167 [Sheyngauz A. S. Lesopolzovanie: nepreryvnoe i ravnomernoe ili ekonomicheskii obuslovlennoe? (Forest use: continuous and uniform or economically driven?) // Lesn. taksatsiya i lesoustroystvo (For. Invent. For. Plann.). 2007. N. 1 (37). P. 157–167 (in Russian with English abstract)].
- Шутов И. В. Продолжение темы о государственной лесной политике России // Лесн. хоз-во. 2013. № 3. С. 10–11 [Shutov I. V. Prodolzhenie temy o gosudarstvennoy lesnoy politike Rossii (Continuation of the topic about the state forest policy of Russia) // Lesn. khoz-vo (Forestry). 2013. N. 3. P. 10–11 (in Russian)].

PROBLEMS OF FOREST PLANNING IN RUSSIA

V. A. Sokolov

*V. N. Sukachev Institute of Forest, Russian Academy of Science, Siberian Branch
Federal Research Center Krasnoyarsk Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch
Akademgorodok, 50/28, Krasnoyarsk, 660036 Russian Federation*

E-mail: sokolovva@ksc.krasn.ru

Forestry organization is the key task of forest planning that is completed in close connection with forest economy and forest management. Specific problems of sustainable forestry organization and forest use should be solved on this basis. In Russia forest planning development alternated with forestry declining stage and revival. A new declining stage of forest sector, including forest planning, is clearly observable after the Soviet breakup. Forestry is a production industry in which laws of the market economy are in force. A basis of forestry revival would be an objective market ecological and economic valuation of forest resources that will be provided by reemerging forest planning. It is the forest planning that should create the forest economic base of the organization of forestry and forest use. This is an essential tool for forest planning, both strategic and operational. To paraphrase Prof. Mikhail M. Orlov, «forest planning is the guide of forest administration in the case of blindness of the latter». The change of the national forest management system owing to enactment of the Forest Code in 2006 led to significant degradation of the forest planning system, which caused transfer of forest management functions from the federal level to the regional level and a substantial reduction in the volume of forest planning fieldwork. The state owns the major part of the forest fund and it is the state, and not the Russian Federation region, that should provide up-to-date reliable forest information primarily to make grounded managerial decisions and to develop strategic and operative planning documents. The latest efforts of the Federal Forestry Service to revive intensive forestry will end in failure if the forest planning system is not revived on a modern innovative basis. This basis should include the forest economic base of forestry organization and forest use. This is an essential tool for forest planning.

Keywords: *forestry, forest economy, forest management, sustainable forest use.*

How to cite: *Sokolov V. A. Problems of forest planning in Russia // Sibirskij Lesnoj Zhurnal (Sib. J. For. Sci.). 2021. N. 1. P. 3–12 (in Russian with English abstract and references).*